

ПРАКТИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРРАТИВАХ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКА «СТЕФАНИТ И ИХНИЛАТ»)

К. филос. н. Данилова Т.В., студентка колледжа компьютерных технологий и экономики Киевского национального авиационного университета Сызранова С.В.,

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (03041, Украина, г. Киев, ул. Героев обороны 16а) e-mail danilova_tv@ukr.net

Колледж компьютерных технологий и экономики Киевского национального авиационного университета (02099, Украина, Киев, ул. Бориспольская, 5) e-mail salaty@bigmir.net

«Стефанит и Ихниллат» является одним из первых беллетристических произведений восточнославянской письменности, образцом «странствующих сюжетов», имеющий диалогическую форму. Структура, жанр и цель произведения «Стефанит и Ихниллат» - (княжеское зеркало) - определяют и круг вопросов, затронутых в нем. Проблема мудрости является ключевой для «Стефанита и Ихниллата» - одного из первых беллетристических произведений восточнославянской письменности. Все притчи, басни, апологи сводятся к поискам принципов разумного (мудрого) поведения. Понятие мудрость (разум) в памятнике имеет свои градации от «высокой» до «утилитарной». Часто мудрость понимается не как «жизнь в истине», не как «вхождение в мир Бога», а как осознание и использование принципов разумного поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: Стефанит, Ихниллат, мудрость, разум, личность

PRACTICAL WISDOM IN MEDIEVAL EAST SLAVIC NARRATIVES (“STEFANIT AND IHNILAT” MANUSCRIPT)

Ph.D. Danylova T.V., College of Computer Technology and Economics (National Aviation University) student Syzranova S.

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (03041, Ukraine, Kyiv, Heroiv Oborony str., 16a) e-mail danilova_tv@ukr.net

College of Computer Technology and Economics (National Aviation University) (02099, Ukraine, Kyiv, Boryspil, 5) salaty@bigmir.net

“Stefanit and Ihnilat” is one of the first literary works of the East-Slavic written language, a model of “wandering plots” characterized by dialogical form. The structure, genre and purpose of the manuscript “Stefanit and Ihnilat” - (Prince Mirror) - determine the range of issues raised in it. Wisdom is major issue for “Stefanit and Ihnilat” – one of the first inter-related collections of animal fables in East-Slavic literature. All parables, fables, and allegorical stories can be reduced to the principles of rational (wise) behavior. The concept of wisdom (reason) in the text has its own graduations from “high” to “utilitarian”. Often, wisdom is understood neither as “life in truth” nor as “entering the world of God”, but as realizing and using the principles of reasonable behavior in different life situations.

Keywords: Stefanit, Ihnilat, wisdom, reason, personality

Введение. Сложность изучения философии XIII –XV веков заключается, прежде всего, в далеко не полном наличии философствования как отдельной сферы духовного творчества, в своеобразном «диффузном» распределении идей философского порядка по всему пространству созданных этой эпохой текстов, которые не всегда имели собственно философский статус. Отсюда неизбежно вытекает актуальность обращения не только (а часто именно не столько) к памятникам, имеющих осознанно-философский характер, но и к художественным, «беллетристическим» произведениям, которые выполняют функции «неосознанного философствования».

Между памятниками, которые получили распространение в это время, упоминается «Стефанит и Ихниллат» - греко-славянская версия всемирно известного литературного памятника, который возник в глубокой древности в Индии и называлась «Панчатантра» [8]. В середине VIII в. арабским писателем Абдаллахом ибн аль-Мукаффою был выполнен перевод на арабском языке, который получил название «Калила и Димна» [5] в честь двух шакалов - главных героев первого раздела; при этом в тексте произошли коренные изменения. На арабской почве памятник получил новую жизнь и через некоторое время попал в Европу. В славянские литературы памятник перешел из Византии благодаря греческому переводу Симеона Сифа под названием «Стефанит и Ихниллат» [3]. Это греческая обработка была переведена на церковнославянский язык в одном из монастырей на Афоне, скорее всего, в XIII в. [9].

По форме «Стефанит и Ихниллат» [10; 11; 12] является одним из первых беллетристических произведений восточнославянской письменности, образцом «странствующих сюжетов», имеющий диалогическую форму. В основе композиционного построения - диалог царя и философа, являющийся канвой для изложения поучений.

Постановка проблемы. Структура, жанр и цель произведения «Стефанит и Ихниллат» - (княжеское зеркало) - определяют и круг вопросов, затронутых в нем. Это заповеди жизненной мудрости, проблема смысла жизни человека, этическая проблематика, проблемы управления государством. Исследование этого памятника способствует выявлению основных направлений, с помощью которых происходило идейное взаимодействие восточнославянской философской мысли с философией древнего и средневекового Востока и с западными культурными традициями Предвозрождения и Возрождения.

Основная часть. Проблема мудрости является одной из центральных в исследуемом тексте, и это становится понятным, если учесть, какой существенной она была в архаическом мифо-поэтическом сознании, в античности, в средневековой европейской духовной культуре [2, с.78]. В «Стефаните и Ихниллате» мы встречаемся с весьма оригинальной интерпретацией мудрости в контексте человеческой экзистенции. «Стефанит и Ихниллат» не является сводом моральных норм, которые мало используются в повседневной жизни. Философия морали памятника расходится с традицией. Представляя собой разновидность «поучительного зеркала», текст преподает науку политической мудрости, которая основывается на принципах своеобразного средневекового прагматизма, а также очерчивает определенную философско-этическую норму разумного человеческого поведения.

В тексте мудрость понимается не как способ постижения «божественной истины», не как «жизнь в истине». Целью является не «вхождение в мир Бога», а, вероятнее всего, усвоение принципов разумного (мудрого) поведения в конкретных жизненных ситуациях. Христианские интерполяции в восточнославянских списках, такие как цитаты из Евангелия, являются внешним фактором, который не отражает понимание мудрости в памятнике. Эти вставки позже изымались. Вместе с тем, мудрость «Стефанита и Ихнилата» - это не просто жизненная мудрость, которую иногда понимают как хитрость, но и осознание исторического и индивидуального опыта деятельности человека и способность покориться «промыслу Божьему», постичь его. Из текста следует, что во многих случаях можно поставить знак равенства между понятиями мудрость и разум. Еще в «Панчатантре», которая была написана как учебник по «Нитишастре» (науке разумного поведения), ум провозглашается высшей ценностью. Это толкование мудрости как ума было воспринято арабской, греческой, восточнославянскими рецепциями данного памятника. В целом «Панчатантра», «Калила и Димна», «Стефанит и Ихнилат» представляют собой «своеобразную сокровищницу практической мудрости» [13, с. 358], и это во многом предопределило распространение, функционирование и популярность памятника в разных культурах.

В «Стефаните и Ихнилате» утверждается, что разум является высшей ценностью в человеке. Недолгая жизнь человека мудрого более достойна похвалы, чем длинное, но бесплодное, существование глупца. Бесспорно, знать - это хорошо, но чего стоит знание, если человек лишен разума? Разум как «практическая мудрость» присущ не только добродетельным, но и негодям. При трансплантации «Стефанита и Ихнилата» восточные славяне получили амбивалентного героя. Сама судьба текста на восточнославянской почве достаточно сложная. Переписчики по-разному интерпретировали смысл рассказов, перерабатывали и сокращали текст. Практическая мудрость памятника оказалась несоответствующей «высокой» морали христианства, хотя в тексте было много интерполяций из произведений Отцов Церкви. «Стефанит и Ихнилат» не мог отразить «душу» славян, он не отвечал «традиционным представлениям об этой «душе» - героической и целостной, лишенной всякого скептицизма и раздвоения, не отвечал представлениям о древнерусской литературе, высокой, направленной к идеалу, прямолинейно-дидактической» [6, с.160].

«Стефанит и Ихнилат» является своеобразным текстом, несхожим с большинством известных памятников, которые существовали у восточных славян до XV века; он приближается к литературе Нового времени. Объясняется это тем, что главные герои Стефанит и Ихнилат мало похожи на традиционных героев восточнославянской

литературы: они неоднозначные, сложные, полные противоречий, а рассказы, в которых они фигурируют, достаточно часто двусмысленны по выводам. В привычной для тогдашнего читателя литературе сам автор четко, однозначно трактует нравственные нормы. Положительные герои демонстрировали широкий спектр достоинств, их наделяли чертами, которые казались необходимыми с точки зрения конкретного момента; отрицательные персонажи проявляли преимущественно негативные черты [7].

Появление амбивалентного героя имело свои основания, а именно: переориентация на личностное начало. Как подчеркивал Э. Фромм, средневековое общество характеризовалось отсутствием личной свободы. Человек практически не мог изменить свое место в социальной иерархии. Все сферы жизни были регламентированы жесткими нормами. С момента рождения в определенной социальной общности человек был закреплен в ней, личность «отождествлялась с ее ролью в обществе» [14, с. 44]. Только в пределах своей ступени иерархической лестницы индивид имел возможность относительно свободно выражать себя. Совершенно новый этап характеризуется осознанием личности как индивидуальности. Средневековая картина мира, детерминировавшая каждое «я», вдруг сдвигалась в сторону какого-то «Я» [1, с.16]. Это способствовало становлению автономности личности, формирующей собственное представление о смысле своей жизни и достигающей цели благодаря своим индивидуальным усилиям.

Подобные взгляды нашли отражение в памятнике «Стефанит и Ихниллат». В книге неоднократно подчеркивается необходимость активности для достижения лучшего положения и актуализации своего потенциала. Главный герой книги Ихниллат не согласен со своим местом в социальной иерархии и всячески стремится изменить его. «Высокоумный» способен достичь любых жизненных высот, если сочетает ум и активность. В этом случае уже не уместно средневековое представление о том, что человеку разрешено быть предприимчивым только в том случае, если он обеспечивает себе жизнь на уровне, соответствующем его социальному статусу, а стремление к чему-то большему - это смертный грех [4, с. 55]. В новых исторических условиях попытки изменить свое положение уже не могли однозначно восприниматься как нарушение изначально сложившейся социальной иерархии. Это является еще одним свидетельством своевременного появления «Стефанита и Ихниллата» у восточных славян.

Из рассказа о воронах и совах, который входит в восточнославянские версии памятника, следует, что активный умный субъект не только достигает высокого социального статуса, но и невзгоды свои способен облегчить с помощью мудрости. Практический ум состоит в том, чтобы приспособиться к любым условиям и ждать

лучших времен. Но мудрый пытается вообще не оказываться в затруднительном положении, прислушивается к разумным советам и действует осмотрительно. Умный и здравомыслящий человек всегда знает, как себя вести в любых обстоятельствах, умеет разгадать мысли ближнего и с помощью хитрости достигает своей цели.

Таким образом, понимание мудрости, разумности существенно отличается в памятнике от их понимания в поучительной литературе. Простота и покорность редко помогают слабым, которые сами становятся жертвами своей простоты. Изворотливость (мудрость и разумность) - единственный для них способ самосохранения, а для сильных - еще и средство достижения своей цели. Это понимание является типичным для «практической мудрости», которая имеет утилитарный характер.

В памятнике акцентируется тезис, что умный человек отличается от глупого тем, что не хочет невозможного. Началом ума есть познание будущего и добровольный отказ от того, что не под силу, чтобы не походить на «мужа, иже по воде возить круга, а по сушу корабль» [10, с.34; 12, с.86]. Разумному и здравомыслящему человеку следует соблюдать три вещи, а именно: отличать добро от зла, чтобы к добру стремиться, а зла избегать; добро хранить, а от зла удаляться; определить, что из этого следует, и вести себя соответственно [10, с.15; 11, с.51; 12, с.68]. Тому, кто имеет ум, надлежит не вмешиваться в чужие дела, не говорить и не делать того, в чем он не разбирается. Не более пользы приносит и поспешность. Тот, кто спешит что-то сделать и немедленно получить результаты, может потерпеть поражение в своих замыслах. Непродуманность поступков, неуверенность в их правильности и нежелание учитывать последствия своих действий вызывают раскаяние [10, с.42-43; 12, с. 97-99].

Умный человек предпочитает вечное, а не тленное. То, что рождается и погибает, приходит и уходит, является иллюзорным: и любовь людей, и женская красота, и похвалы, и богатство [10, с.36; 12, с.89]. Смертная плоть окружена тысячами разногласий, она не является постоянной, она изменчива, как круговорот звезд. Поэтому умный не радуется обманчивым благам внешнего мира и не сокрушается, когда они исчезают.

Однако даже после усвоения всех тонкостей разумного (мудрого) поведения человеку трудно соревноваться с судьбой. Судьба поражает и запутывает любого: даже с самыми мудрыми может произойти худшее и по воле судьбы умный может не достичь того, к чему он стремился. Именно поэтому для успеха в делах, кроме ума, нужна удача. Несмотря на наличие фаталистических идей, следует отметить, что большинство рассказов памятника имеет четко выраженный рационалистический характер. Разум является высшей ценностью и благодаря ему можно достичь своей цели - это одна из основных идей «Стефанита и Ихнилата».

Выводы. Итак, из текста памятника следует, что мудрость имеет свои градации, ее понимание не является однозначным. Наряду с «высокой мудростью», «жизнью в истине» существует мудрость «практическая», «утилитарная». Благодаря рецепции «Стефанита и Ихнилата» восточные славяне получили сборник притч, басен, апологов, подобных «Мыслям разумным на каждый день». Очевидно, это является одной из причин чрезвычайной популярности «Панчатантры», «Калилы и Димны», «Стефанита и Ихнилата» у многих народов на протяжении веков.

Литература

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Баткин Л.М. – М.: Наука, 1989. – 272с.
2. Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI – начала XII века / Горский В.С. – К.: Наукова думка, 1988. – 213 с.
3. Греческий текст «Стефанита и Ихнилата» // Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV-XVII вв. – Ленинград: «Наука», 1969. – 250 с. – С.105 - 157.
4. Гуревич Я.М. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства / Гуревич Я.М. – М.: Искусство, 1990.- 396 с.
5. Ибн аль-Мукаффа. Калила и Димна / Ибн аль-Мукаффа; пер. с араб.Б.Шидфар. – М.: «Художественная литература», 1986. – 303 с.
6. Лурье Я.С. «Стефанит и Ихнилат» в русской литературе XV века / Лурье Я.С. // Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV-XVII веков. – Л.: Наука, ЛО, 1969. – С.158-188.
7. Павленко Г.І. Становлення історичної белетристики в давній українській літературі / Павленко Г.І. – К.: Наукова думка, 1984. – 325 с.
8. Панчатантра / пер. с санскрита А.Сыркина. – М.:ГИХЛ, 1962. – 469 с.
9. Рыстенко А.В. К истории повести «Стефанит и Ихнилат» в византийской и славянской литературах / Рыстенко А.В. // Летопись историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. X. Византийско-славянское отделение. III. – Одесса: «Экон», 1902. – 44 с.
10. Стефанит и Ихнилат. Синодальный список. // Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV-XVII вв. – Ленинград: «Наука», 1969. – 250 с. – С.7-45.
11. Стефанит и Ихнилат. Троицкий список. // Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV-XVII вв. – Ленинград: «Наука», 1969. – 250 с. – С.46 - 62.

12. Стефанит и Ихниллат. Толстовский список. // Стефанит и Ихниллат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV-XVII вв. – Ленинград: «Наука», 1969. – 250 с. – С.63 – 101.
13. Фильштинский И.М. История арабской литературы. V – начало X века / Фильштинский И.М. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. – 525 с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы / Фромм Э. – пер. с англ. Г.Ф. Швейника /общ.ред. и послеслов. П.С. Гуревича. – М.:Прогресс, 1989. – 272 с.